

К.Б. Скуревич

**Зодчество западных славян и
влияние на него романской
архитектуры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.Б. Скуревич**
Зодчество западных славян и влияние на него романской архитектуры / К.Б. Скуревич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 37 с.

ISBN 978-5-517-83576-5

Отчет по командировке с ученой целью за границу в 1898-1900 гг., изданный Комиссией по посылкам за границу и внутрь России с ученой целью бывших воспитанников Строительного училища и Института Гражданских Инженеров Императора Николая I.

ISBN 978-5-517-83576-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

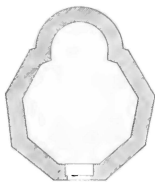

Рис. 2. Баптистерій в Алайя.

В Византии император Константин Великий и супруга его, Елена воздвигли много круглых, многогранных и крестообразных в плане храмов; подобные же храмы строились также в Самарии и в Иерусалиме. Позже, в эпоху Юстиниана, круглые храмы ставились в Византии, и в Равенском экзархате, и в Малой Азии.

Таким образом с эпохи первых веков христианства нам известны три очага памятников зодчества по идее центрального заложения, и притом имеющие круглую форму плана: Сирия и Иерусалим, Рим и Равенна, и Византия.

Влияние храма Вознесения у Гроба Господня тоже сказалося на западе в мистической архитектуре средних веков, хотя и не непосредственно, так как храм был разрушен Хозроем в 614 г., а уже по возстановлении его тампieraми, вместе с прочими храмами Св. Земли. Иерусалимские церкви долгое время были идеалью композиций средневековых церквей для возвращавшихся из паломничества рыцарей и монахов. Но так как форма центрального заложения не отвечала потребностям и привычкам западной Европы, то крестообразный или круглый прием плана входил по большей части только как восточная, алтарная часть; западная же часть была вытнута.

Что касается западно-славянских земель, лежащих от Адриатики до Вислы, то если принять, что тип круглых церквей явился в них не через Рим и Равенну (хотя там и была большая часть баптистериев, но не оттуда принято крещение), и не через влияние Иерусалима, куда еще славянское паломничество не направлялось, то остается лишь предположить византийское влияние, проявившееся или непосредственно в деятельности встроителя Меоодия, или через херсонесские колонии: быть может, идея круглого плана церкви, *aediculum*, в которой у херсонесских берегов, как говорит легенда, найдены были останки св. Климента, вместе с этими останками по дороге в Рим была занесена святителем Кириллом в Чехию.

Имя св. Климента особенно почиталось в Чехии; об этом свидетельствуют изображения святого на монетах Бжетыслава I-го; о том же свидетельствует и древнейший из круглых храмов на Levem Hradci—костель Св. Климента, построенный Боривоєм I-м. Так объясняется Соколовский появление круглых храмов в Чехии.

Иосиф Браниш начинаеть историю средневекового зодчества чехов именно указанием на только что упомянутый нам круглый костель Св. Климента,

собиравшая однако, чтобы вообще круглые храмы Чехии были византийского начала—вроятно, вследствие словъ льтошси Козьмы, приведенных выше. Отметим здесь два обстоятельства: 1) известные до сего времени круглые костелы, построенные позже X-го века, часто имеют в барабанах, насаженном на куполъ, характерныя колонки романской эпохи—напр., в костелъ св. Креста в Прагѣ, св. Мартина в Вышеградѣ и др.; древнѣйше же круглые костелы, как св. Петра в Рудцѣ (900 г.), не имеют ни апсиды съ восточной стороны, ни барабана на крышѣ,—и 2) указание Mad'a на то, что в Солуни, родномъ городѣ Меоодия, былъ круглый храмъ. Поэтому вряд-ли можно ошибиться, принявъ что оба влияния—Рима и Византии—сказываются в этихъ костелахъ, такъ какъ подь обьими этими влияниями находился и самъ Св. Меоодий, поучавшій чеховъ; равнымъ образомъ вроятно, что они строились не по примѣру гробницъ или вѣрностныхъ башенъ, а по образцу баптистериевъ, т. е., небольшихъ храмовъ для крещенія «оглашенныхъ». Круглые храмы, разнѣрными и формой напоминающие баптистерии Рима и Равенны, тѣмъ охотнѣе были приняты чехами, что и Византии круглые храмы далеко не чужды, а первоучители Кириллъ и Меоодий должны были находиться подь обоими влияниями.

Естественно, что по обстоятельствамъ того времени эти костелы должны были трактоваться главнымъ образомъ, какъ баптистерии; вѣдь, когда они строились, требовались храмы небольшие, соответственныя небольшому числу вѣрующахъ и еще меньшему числу посвѣщавшихъ церковную службу. Нужно было только закрытое помѣщеніе, гдѣ можно было бы во всякое время года и во всякую погоду крестить оглашенныхъ, и совершать богослуженіе; народъ же по старому молился подь открытымъ небомъ.

Во всякомъ случаѣ несомненно, что нигдѣ въ Европѣ вѣтъ такого количества круглыхъ храмовъ подобнаго типа, какъ в Чехии, и что чехи по справедливости считаютъ типъ круглыхъ костеловъ за основную, у нихъ развитѣйшую; типъ этотъ примѣнялся также въ Саксоніи, въ Польшѣ и въ сосѣднихъ нѣмецкихъ маркахъ.

Круглые чешские костелы обыкновенно строились только 6—7 метр. внутренняго діаметра, высоту 8—9 метр., съ купольными покрытіями и съ полукруглыми, обращенными въ востокъ, апсидами. Въ верхнѣмъ куполѣ часто вѣтается барабанъ, діаметромъ 0,8 м.; какъ усѣченный конусъ большой крыши костела, такъ и конусъ перекрытія барабана покрыты черепицей или камешными плитами; въ послѣднемъ случаѣ иногда «образующая» большого конуса бываетъ кривая, что придаетъ контуру болѣе полную, угурную форму.

При костелѣ ставились иногда колокольни, квадратныя или круглыя, что бывало, впрочемъ, часто значительно позже постройки самого храма. Дверныя и оконныя отверстія располагались надъ уровнемъ пола, выше человеческого роста и обыкновенно не имѣли особой отдѣлки; лишь наличники сложены изъ правильно обтесанныхъ камней; стѣны же и своды почти всегда бутовой кладки. Одинъ изъ исслѣдователей чешской архитектуры, проф. Matejka, говоритъ, что бутоваѣ кладка изъ почти не протесаннаго камня характеризуетъ чешские костелы эпохи до XII в. Епископъ Ленееръ, въ издаваемомъ имъ жур-

наль «Method», посвященномъ изслѣдованію чешскаго зодчества, приводитъ очень много примѣровъ круглыхъ костеловъ. Въ Прагѣ изъ существовавшихъ восьми*) костеловъ этого рода, три сохранились до сихъ поръ: костелы св. Креста, св. Мартина и св. Лопина на Раблинкѣ; время постройки послѣдняго неизвѣстно но, какъ видно изъ лѣтописей, онъ уже существовалъ въ 993 г. Оба, какъ во всѣхъ подобныхъ костелахъ, полукруглая и расположены высоко; два окна апсиды вѣроятно заложены, такъ какъ обыкновенно ихъ бываетъ три, или два боковыхъ. Къ такому же типу принадлежитъ храмъ св. Екатерины въ Зноймѣ (рис. 3—5); время его основанія тоже неизвѣстно, но достоверно, что о немъ упомина-

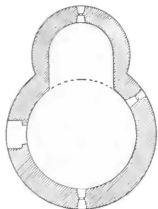

Рис. 3. Церковь Св. Екатерины въ Зноймѣ.

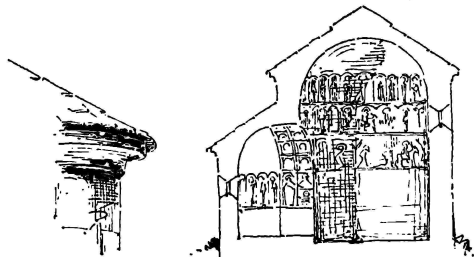

Рис. 4.

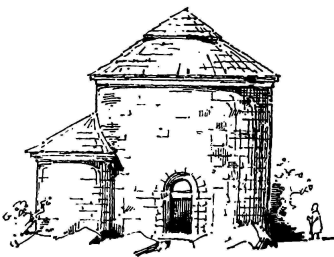

Рис. 5. Церковь Св. Екатерины въ Зноймѣ.

лось въ 1146 году по поводу осады и взятія Знойма Владиславомъ Чешскимъ. Особенный интересъ онъ представляетъ потому, что въ немъ отсутствуетъ барабанъ и внутри сохранилась стѣнная живопись византийскаго характера.

Какого бы происхожденія ни были круглые костелы — римско-раннеского или византийскаго, памятники эти указываютъ, что въ XII вѣкѣ чешское зодчество держалось своихъ первоначальныхъ формъ, несмотря на сильнѣйшій натискъ романскаго вліянія, такъ въ это время чехи во всемъ, а стало быть и въ искусствѣ, хотя еще и младенецкомъ, старались избѣгать давленія соседей. Круглые храмы строили тѣмъ охотнѣе, что эта форма связывалась съ воспоминаніями народа о первыхъ годахъ его христіанства, о первыхъ славянскихъ иерозимствахъ. Романское зодчество, одновременно съ приходомъ западныхъ монаховъ, бросило первые свои лучи на купола этихъ костеловъ и оставило слѣды въ видѣ колонокъ, двойныхъ оконъ и колоколенъ, и затѣмъ

*) Чешскія исторіи. Голубъ указываетъ на эту цифру.

стало вытѣснять и самую форму заложения костеловъ при ихъ перестройкахъ, какъ напр. при перестройкѣ костела на горѣ Риппѣ и при возведеніи новыхъ костеловъ на мѣстѣ прежнихъ.

Когда западная Европа, послѣ благополучно минувшаго 1000-го года, съ большимъ рвеніемъ стала воздвигать замки и церкви, когда романская архитектура вступила на стезю самостоятельнаго развитія и церковное зодчество стало расцвѣтать, непреодолимое дѣйствіе сосѣдней западной культуры свело искусство чеховъ съ прежней дороги и начало налагать печать романской эпохи. Къ этой эпохѣ относится большинство чешскихъ церквей. Толчекъ въ направленіи развитія построекъ по нимъ, болѣе обширныхъ планамъ, болѣе частью запасимымъ пришлыми монахамъ, было настолько сильнѣе, что въ то время, когда въ сосѣднихъ нѣмецкихъ маркахъ строились (напр., въ Hartbergѣ въ XII в.) круглые часовни съ очень богатыми деталями вполне развившагося романскаго стиля, чехи совершенно оставили прежній типъ построекъ.

Второй типъ чешскихъ костеловъ представляетъ собою въ планѣ четырехъ-угольникъ съ прямоугольной или квадратной алтарною частью, обращенной къ востоку, снабженной тремя окнами и перекрытой крестовымъ сводомъ; самый же нефъ костела почти всегда перекри-

вался деревяннымъ потолкомъ и имѣлъ незначительное число высоко расположенныхъ оконъ съ полукруглыми арками; входъ былъ болѣею частью въ сѣверной или южной стѣнѣ, такъ какъ западной стѣнѣ, гдѣ ставилась колокольня, костель входилъ въ линію укрѣпленій; колокольня или, лучше сказать, оборонительная башня — ибо такое было ея первоначальное назначеніе, — составляла одно органическое цѣлое съ церковью и обыкновенно заканчивалась деревянною, выступающею на кронштейнахъ башнею, такъ что въ проемеѣхъ, образованныхъ стѣнками верхней выступающей части стѣнами нижней каменной части, оставались отъверстія для метанія камня и вообще для оборонительныхъ орудій. Какъ пирамидальная крыша колоколенъ, такъ и двухскатная и шпилеванная, полуциркульная крыша апсиды покрывалась крупнымъ гонтомъ, а надъ ней — черепицей.

Типъ костеловъ съ прямоугольными апсидами встречается чаще всего. Изъ сороба дѣвяти романскихъ церквей, обсадебныхъ Ленеромъ (до 1898 г.), двад-

цать пять были таковы: вместе с типом однонефных костелов, изъѣющих полукруглая апсиды, онѣ относятся къ эпохѣ расцвѣта романскаго стиля въ Чехіи, т. е. предшествоютъ половинѣ XIII вѣка, когда готическая архитектура начала неудержимо распространяться во всей Чехіи и, принявъ нѣкоторую своеобразность, совершенно изгладила память о первыхъ церквахъ. Появились-ли костелы съ прямоугольными апсидами самостоятельно, или они строились на мѣстѣ и по плану исчезнувшихъ деревянныхъ церквей, на что можетъ косвенно указывать форма апсиды и введеніе деревянныхъ частей въ порскритіи и въ башнѣ,—чешскими изслѣдователями не установлено. Размѣры такихъ каменныхъ костеловъ весьма незначительны: 7—8 метр., рѣдко достигаютъ 13 метр.: нефъ имѣлъ обыкновенно размѣры 4,5×2,8 м., а апсида 1,5×5 м. Какъ ни простъ этотъ типъ костеловъ съ прямоугольными, апсидами, безъ колоколенъ, все же онъ интересенъ своимъ самостоятельнымъ прѣисомъ постройки, который, какъ канва, могъ воспринимать узоры, когда архитектура обогащалась формами и орнаментовкою, отражавшими эпоху жизни. Одинъ изъ древнѣйшихъ костеловъ Чехіи костелъ св. Екатерины въ Тетинѣ, по плану и по общему расположенію послужилъ прототипомъ для болѣе позднихъ построекъ богатѣйшей архитектуры: Свято-Яковскаго костела, св. Николая въ Вѣнцѣ и въ Потворовѣ*).

Въ Тетинскомъ костелѣ какъ алтарная часть, такъ и хоры имѣли простые крестовые своды, а нефъ костела былъ перекрытъ деревяннымъ потолкомъ (рис. 6); единственнымъ украшеніемъ былъ грубый ямочекъ арокъ хоръ. Эта постройка относится къ X-му вѣку (911 г.).

Два съ половиною столѣтія позже, въ 1165 году Владиславомъ II былъ построенъ костелъ въ селеніи св. Якова по тому же плану, съ колокольнею. Но какая разница въ архитектурной обработкѣ! Не только суровый пилонъ, поддерживавшій хоры, замѣненъ богатыми колоннами, но надъ порталомъ входа устроены тимпанъ съ барельефомъ, а надъ нимъ, въ пинахъ арочекъ карниза, помѣщены также барельефы; однако, если эти колонны уже и указываютъ на романское вліяніе, то барельефы все еще сильны византийскими преданіями (рис. 8).

Два костела—одинъ въ Вѣнцѣ, второй половины XII вѣка, а другой въ Потворовѣ, конца XII в., представляютъ собою храмы, хотя и построенные по тому же плану, по уже всецѣло поглощенные романскою эпохою. Они представляютъ прекрасные образцы расцвѣта романскаго стиля въ Чехіи (рис. 9-11).

Остальные типы костеловъ чешскаго средневѣковаго зодчества развивались подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ романской архитектуры. Къ нимъ относятся церкви съ полукруглыми апсидами, возникшія, по опредѣленію Вацка, подъ вліяніемъ пришедшихъ цистерціанскихъ монаховъ, которые, какъ и другіе монахи-миссіонеры разныхъ братствъ, вносили съ собою въ Чехію и Польшу новшества западнаго строительства. Дѣйствительно, замѣчательное разнообразіе въ характерѣ ихъ плановъ можетъ быть

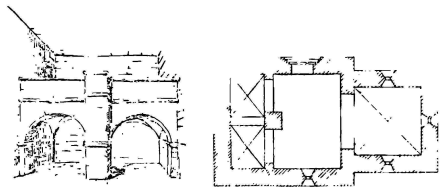

Рис. 6. Церковь св. Екатерины въ Тетинѣ.

объяснено только тѣмъ, что церкви эти сооружались соответственно тому откуда прибывъ зодчій—монахъ; однако, съ поры появленія въѣхъ этихъ миссіонеровъ начинается въ Чехіи расцвѣтъ зодчества романскаго характера. Выѣсто пронахъ простыхъ плановъ, заложение церквей становится гораздо богаче и чрезвычайно разнообразно: церкви въ видѣ удлиненнаго креста, трехнефныя, многонефныя, трехъ-апсидныя, какъ напр. въ Прагѣ—св. Юрія, въ старомъ Болеславѣ—св. Вацлава (рис. 12), въ Олоуцѣ св. Вацлава. Ставились онѣ болѣе частью при монастыряхъ (такъ называемые коллегиаты) и въ столичныхъ княжескихъ городахъ; онѣ имѣли почти всегда въ нижнюю часовню подъ алтарною частью храма (сгуфта), которая надъ ней нѣсколько возвышалась (Клезу кур); она занимала четверть средняго нефа,

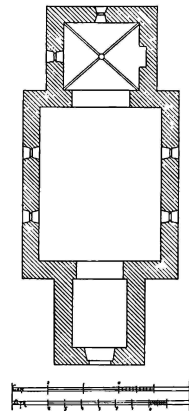

Рис. 7. Церковь св. Маріи Магдалины въ Кунявахъ.

а часто и половину. Въ общемъ онѣ почти не отличаются отъ обыкновенныхъ трехнефныхъ базиликъ романской эпохи. Кромѣ перечисленныхъ главныхъ типовъ есть костелы, отражающіе если не идю центральнаго заложения, то его вліяніе, неумѣло трактованное, или искаженное, какъ, напр., костелъ въ Заборѣ, костелы Петра и Павла въ Резновичахъ*); но какъ Бранисъ, такъ и Теперъ, увѣкаясь романскими стѣнами въ Чехіи, мало приводятъ примѣровъ подобныхъ храмовъ и называютъ ихъ «униками»; впрочемъ, оба памятника по-

* См. Method, 1888, 1889, 1890 и 1891.

* Method, 1893 г.

строены под сильным романским влиянием, хотя в орнаментовке костела в Заборье явнее византийская обработка. В восточной части Чехии — в Моравии гдѣ, как и в большой части прочих славянских земель, мѣстным материалом является дерево, сооружались деревянные храмы, ранѣе появившія богатых каменных костелов; ихъ то и называютъ чешскіе историки «дервамаи». В лѣтописяхъ слово «церковь» встрѣчается для обозначенія какъ понятія о собраніи вѣрующахъ, такъ и самого храма, т. е., молитвеннаго здания.

Какъ въ Чехіи, такъ и въ Моравіи встрѣчаются названія селъ, Cerkvíce и Cirvice, а Вацекъ, основываясь на лѣтописяхъ и указывая на примѣры, что въ одной и той же мѣстности, въ сосѣднихъ приходсахъ, одинъ храмъ каменный, назывался *Kostel*, деревянный — *Cirkev*, — дѣлаетъ заключеніе, что названіе *церковь* соответствуетъ

христіанское, а слово *kostel* — болѣе позднее. Изъ сохранившихся въ Чехіи и Моравіи до XV в., не сохранились до нашихъ дней: по крайней мѣрѣ наследователи послѣдняго времени не даютъ примѣровъ такихъ церквей; постоянныя войны, а съ ними поджоги, способствовали ихъ гибели; при перестройкахъ же и возобновленіи стараниями ревностныхъ покровителей и радѣтелей прихода, онѣ часто замѣнялись болѣе «прочными» каменными храмами. Даже по чешскимъ указаніямъ на деревянную архитектуру среднихъ вѣковъ можно только предположить, что каменные храмы съ прямоугольной апсидой, возникшіе на мѣстѣ деревянныхъ церквей, были построены по ихъ типу; ссылаясь на тѣ примѣры деревяннаго церковнаго зодчества, которые остались со времени готическаго періода, возможно также предположить, что чешскія деревянныя

53.

ТИМЪАНЪ-И-
ЧАСТЬ-ВАГЕ-
ЛЪ-ФА-СЪ-
ЛЮВСКОИ-Ц-

Рис. 8.

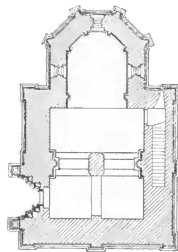

Рис. 9. Церковь Св. Николая въ Винцахъ возлѣ Мала-Болослава.

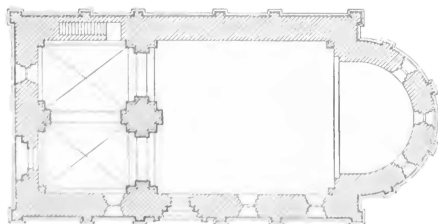

Рис. 10.

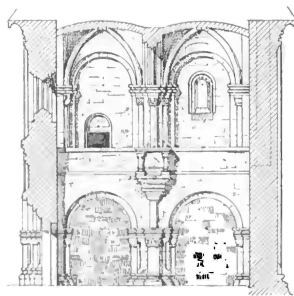

Рис. 11. Церковь Св. Николая въ Потворнѣ.

деревянными храмами, что сооруженіе ихъ связано съ приходомъ проповѣдателя Кирилла и Мефодія и что съ кон. IX столѣтія для общаго храма было два названія: *костель* и *церковь*. Старое слово *грама*, оставшееся со времени христіанскихъ вѣковъ, примѣняется только къ большимъ восточнымъ; слѣдъ *цирквы* раннее,

церкви имѣли типъ близкій къ сосѣднимъ польскимъ деревяннымъ костеламъ, которые описываются ниже и которые похожи на одинъ изъ раннихъ типовъ галицкихъ деревянныхъ церквей.

Необходимо остановиться на слѣдующемъ обстоятельстве: въ настоящее время наследователями исторіи

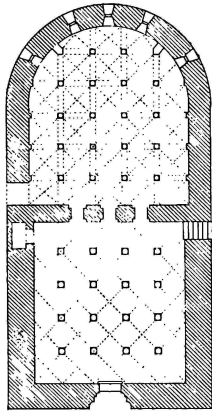

Рис. 12. Церковь Св. Войцеха в Старом Болеславі. Притв.

чешского зодчества удалось открыть несколько примѣров живописи внутри храмов, какъ напримѣръ въ костелѣ Богоматери близъ города Veveř'a (рис. 16) въ Моравіи, гдѣ на деревянной подшивкѣ потолка сохранилась живопись XII вѣка. Быть можетъ дальнѣйшія изслѣдованія дадутъ хотя слабыя указанія, если не на своеобразность рисунка, то на традиціи цѣстныхъ

украшеній, какими по описаніямъ лѣтописцевъ славились славянскіе деревянные контипы до христіанской эпохи.

Полнѣе полную и развитую картину деревяннаго зодчества въ западныхъ славянскихъ земляхъ представляютъ памятники церковной архитектуры въ Галиціи и въ Польшѣ. Здѣсь-же можно привести одинъ примѣръ изъ небольшого числа рисунковъ деревянныхъ церквей, опубликованныхъ изданіемъ Mit. d. K. K. Central-Commission, и вслѣдъ за этимъ гр. Уваровымъ. Основываясь на изслѣдованіяхъ, источники эти съ увѣренностью говорятъ, что сохранившіяся церкви западно-славянскихъ земель остались такими-же, какими были во времена своего возникновенія. Планъ и набросокъ общаго вида церкви св. Николая въ Тыхѣ (рис. 15) представляютъ ее

Рис. 13. Церковь въ Пессельдорфѣ (Чехія). По наброску Wolfskron (Mit. III. 1859).

такъ: церковь въ планѣ имѣетъ видъ удлиненаго прямоугольника, раздѣленнаго на два квадрата; первый—притворъ «babin»—часть для женщинъ, а второй—трапеза; а съ во-

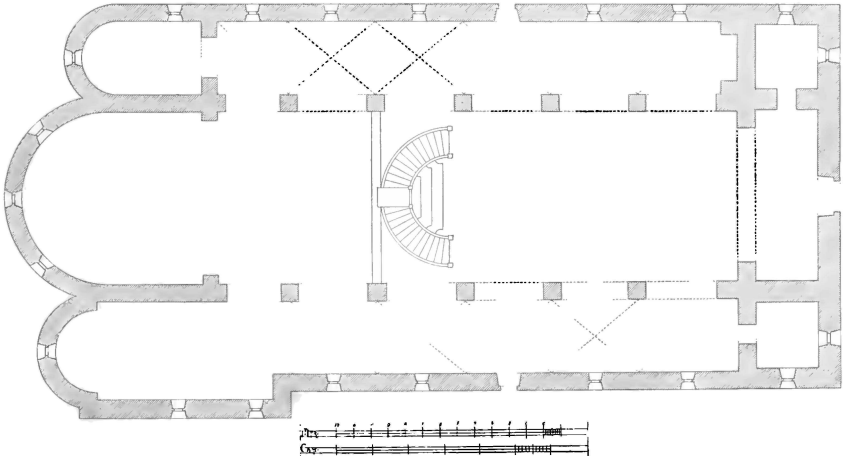

Рис. 14. Церковь Св. Войцеха в Старом Болеславі.

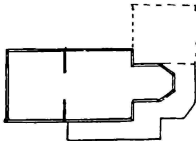

Рис. 15. План ц. въ Тыхѣ (Чехія). По А. L. von Wolfkron (Mit. III. 1858).

сточной стороны къ нему примыкает полувосмигранный алтарь. Всю церковь, или часть ея, огнбаает галерея на столбахъ. Надъ притворомъ колокольня, которая не бывааетъ высока; только въ періодъ готики, такія колокольни строились высокими, съ богатой архитектурной обработкой. Въ сѣверныхъ частяхъ теперешней Силезіи, отчасти и Чехіи, стѣны церквей ставились изъ стояковъ, «какъ скандинавскія»; южнѣ же рубились горизонтальными срубамъ и только верхнія части колоколни были изъ стояковъ. Первый періодъ построекъ

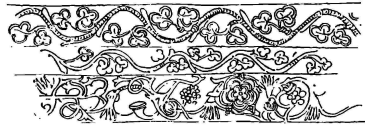

Рис. 16. Роспись потолка церкви при г. Веверѣ (по «Method», изд. Ленера въ Прагѣ).

каменныхъ церквей въ Чехіи до XIII вѣка, затронувъ оригинальный мотивъ круглыхъ храмовъ, оставилъ наиболее развитый характеръ зодчества подъ влияніемъ романской архитектуры и, хотя великолѣпные наметники свидѣтельствуютъ о расцвѣтѣ искусства, но зато романская архитектура затерла слѣды нервыхъ деревянныхъ церквей, заглушила начавшую было развиваться архитектуру круглыхъ храмовъ и, соблазняя готовыми формами, въ концѣ подорвала индивидуальность въ зодствѣ, подготовивъ новую готику, которая и воцарилась въ Чехіи съ конца XIII вѣка.

II. Галицкое зодчество.

ЦЕРК. Ч. ВЫШНИЦЫ.

ЗОД
ЧЕСТ
ВО. К.
ГАЛИ
ЦКА
РО.

Исторія въ лѣтописи войнъ св. Владиміра еще не упоминаетъ Галича*); исторія отмѣчаетъ его впервые въ XI в. Въ началѣ XII в. это — уже известный городъ; въ 1141 г. Владимірою переноситъ туда свою княжескую столицу изъ Перемышля (Pryemysl) и именуетъ себя княземъ Галицкимъ: съ XII в. Галичъ постоянно является яблокомъ раздора въ междусобицахъ князей галицкихъ, киевскихъ, Польши и венгерцевъ вплоть до конца XIII в. Далѣе Галичъ перестаетъ быть резиденціей князей Галицкихъ; однако въ промежуткахъ между разорительными, гибельными для него войнами, Галичъ имѣлъ періоды разцвѣта — когда князья галицкіе, Ярославъ Осмомыслъ и Романъ побѣдоносно ведутъ войны, а Галичъ въ эти счастливые для него періоды не только разрастается и процвѣтаетъ, не только самостоятельно ведетъ торговлю и политическія сношенія съ Византіей и западомъ, но становится настолько сильнымъ, что можетъ служить убѣжищемъ и защитой бѣглымъ

князьямъ, какъ русскимъ, такъ и византійскимъ царевичамъ.

Значительное влияніе на Галичъ, какъ и на другія славянскія земли, въ XI и XII вв. оказывала Византія, въ то время, когда Ярославъ (1153—1187 г.) и Романъ (1190—1205) вели побѣдоносную войну съ Польшею и Киевою Русью. Византійскіе царевичи пользуются гостеприимствомъ Галича, а купцы прѣзжаютъ туда съ образцами тѣхъ богатыхъ произведеній, которыми восхищала Византія и которія не только славянь приводили въ изумленіе, но стяжали себѣ славу во всемъ тогдашнемъ мѣрѣ. Завязавшія еще ранѣе отношенія между галицкимъ и византійскимъ духовенствомъ не мало способствовали ознакомленію съ искусствомъ великолѣпной восточницы Рима. Профессоръ Шараневичъ въ историческомъ описаніи Галича говоритъ со словъ Пнатьевской, Густынской и Радзивиловской лѣтописей: «Во время правленій Ярослава и Романа, владѣтели Царьграда прибывали въ Галичъ и дворъ княжескій гостеприимно принималъ ихъ. По свидѣтельству лѣтописей, въ 1165 г. прибылъ въ Галичъ на дворъ Яро-

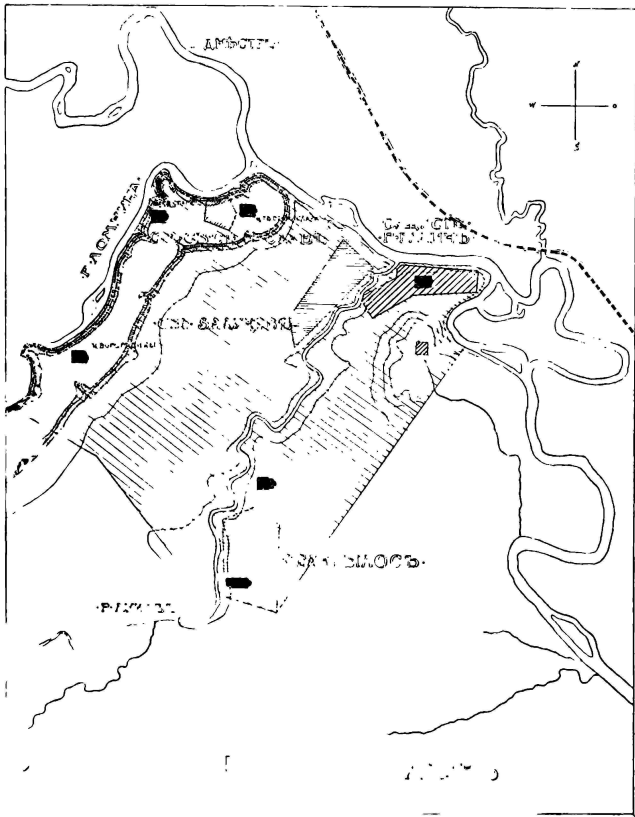
* «Иди на Ляховъ, зыная Володзіміръ грады ихъ: Перемышль, Червень и выше» (Лѣт. Нестора).

слава турить византийскаго царя Андроника; Ярослав не только гостеприимно принял его, но и одарил исьскими городами. Однако владѣтель Византии прислалъ въ Галичь двухъ митрополитовъ склонить Андроника къ возвращенію; Ярослав принялъ гостей съ большимъ почтениемъ и, давши имъ для почетной опеки епископа Кузю и много именитыхъ бояръ, отпустилъ ихъ обратно. Въ 1202 году, по свидѣтельству Густинской лѣтописи, византийскій царь Алексѣй оставилъ тронъ и царство своему ослабленному брату, а самъ съ большими богатствами и большимъ дворомъ отправился па Русь въ Галичь къ князю Роману Мстиславовичу».

Этими событіями исторія оканчиваетъ указанія на непосредственную связь съ Византией, а дагдѣ отмѣчаетъ пачало болѣе сильнаго вліяніе Запада и Польши, которое становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе склоня-

ется къ упадку Византия. Начинается это съ XIII и., когда князь Данилъ былъ коронованъ посломъ папы Иннокентія IV, когда родственныя узы съ польскими королями скрѣпились женитьбами князей Галичскихъ и когда политика и торговля Галича обратилась па западъ. Эти-то переходы отъ однихъ политическихъ и торговыхъ сношеній и вліяній къ другимъ, отъ распада къ упадку - ярко отпечатались и чувствуются па архитектурныхъ остаткахъ, несмотря па то, что число послѣднихъ весьма ограничено.

Сущестующій теперь городъ Галичь ничего древняго въ собѣ не заключаетъ; отъ прежняго княжескаго Галича камня на камень не осталось. А между тѣмъ сухія слова лѣтописей не могутъ полностью удовлетворить исторію, которая не знаетъ даже точнаго положенія города, ибо русаа рѣка, которыми Галичь омывал

Схематическій планъ древняго Галича.

са, Дибистра, Ломинца, Луквин, несколько изменял свое направление: летописи же основывают описание указанным именно на эти реки. Оживить картину прошлого одной из больших столиц XII в. могут только свидетельства жизни—памятники искусства, как ни жалки их остатки.

Галич был городом не малым (см. схематический план древнего Галича); расстояние от одной части его—Крылоса, до Подгородья (где теперьшний Галич) около 4-х верст, до Залукви 3 версты и до Вѣдуги 5-6 верст (теперь это пригородные поселки) и на всем этом пространстве до сих пор находят остатки каменных тяг и орнаментов романово-византийской эпохи.

Одни из исследователей галичской старины, как напр., священник Петрушевич, полагают, что княжеская часть Галича была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшній городъ; что существующая каменная церковь основана на мѣстѣ древней каменной церкви Богоматери; что на мѣстѣ существующаго замка, на горѣ у города, былъ княжескій дворъ и что вблизи его, внизу стояла церковь св. Спаса; возвышеніе же у р. Ломинца,

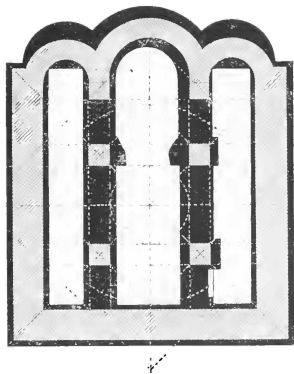

Рис. 17. Спасская церковь въ Галичѣ.

гдѣ теперь церковь св. Станислава, было большое предместье—такое же, какъ предместье Крылосъ. Шараневичъ, Захаревичъ, и Луковичъ полагают на основаніи летописей и описаній событій, связанныхъ съ существовавшими тогда церквами, что княжескій Галичъ былъ расположенъ какъ разъ въ обратномъ порядкѣ: на возвышенномъ берегу Ломинца (она же Чевъ) стоялъ княжескій дворъ, существующая церковь св. Пантелеймона (нынѣ св. Станислава)—одна изъ княжескихъ церквей, расположенныхъ вблизи терема, а остатки фундаментовъ трехнапсидныхъ каменныхъ церквей—остатки соборной церкви св. Спаса и Богоматери. Это, повидному, въ достаточной мѣрѣ подтверждается на основаніи документовъ XVII и названій мѣстностей; остается рассмотреть, что объ этомъ говорятъ памятники искусства.

Такъ какъ стѣны двухъ послѣднихъ церквей не осталось, то, основываясь на описаніи Захаревича*), при раскопкахъ фундаменты найдены сложными изъ околотаго известняка, на известковомъ растворѣ; кладка настолько тщательна, что, казалось бы, можно на

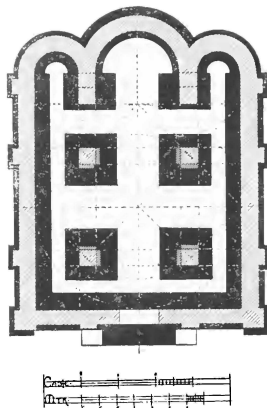

Рис. 18. Церковь Богоматери въ Галичѣ.

нихъ основавъ церковь; въ углахъ употребленъ тесный

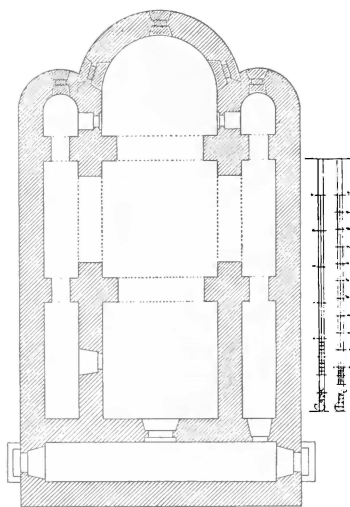

Рис. 19. Церковь въ Галичѣ у рынка (существующая).

*) Когда и въ 1898 г. поставилъ эти раскопки, были видны только рвы фундаментовъ, уже закрытыхъ зашатавшею землею.

камень: тесный известняк докола расхитить, остались только слёды постелей; у сѣверо-восточного выступа внутри церкви найдена часть свода изъ грубо притесаннаго въ видѣ клинцевъ известняка.

Раскопокъ вокругъ этихъ церквей не производилось; только кое-гдѣ по полю между Залуковѣй и возвышенностями Юмницы, на такъ называемыхъ Гробницахъ, найдено нѣсколько архитектурныхъ деталей, часть которыхъ нынѣ находится въ Ставроградскомъ институтѣ въ Львовѣ, а часть—у мѣстныхъ священниковъ (табл. 18).

Изъ лѣтописей о церкви Ся. Спаса впервые упоминается при описаніи событій подъ 1152 г., а объ церкви Богородицы—подъ 1187 г.: объ онѣ, какъ и церкви въ иныхъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ Византіи, напр. нѣкоторые церкви Арменіи и Грузіи, ц. Бориса и Глѣба близъ Гродны, ц. Св. Василія въ Овручѣ на Украинѣ, и др., не пѣли ни нартекса, ни пронаоса, но объ отлчаются тщательной правильностью геометрической фигуры своего заложения и объ по разнѣбразъ значительны (5,5 саж. внутренн. разм.).

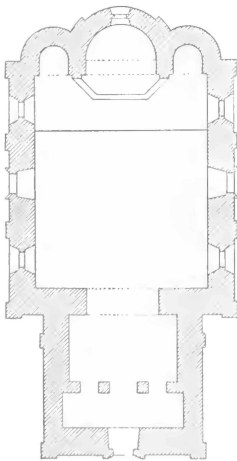

Рис. 20. Церковь въ Крылосѣ.

Существующая церковь въ Галичѣ у рынка (Рис. 19) и церковь въ Крылосѣ, имѣющая по лѣтописямъ три названія: Успеніи, Ся. Іоанна и Ся. Креста, подъ которымъ она известна нынѣ—обѣ пятиугольной формы въ планѣ и хотя ближе къ византийскимъ термамъ, какъ сохранившія составныя части пронаоса и нартекса, но въ нихъ нѣтъ той правильности, которую имѣла совершенно архитектура Византіи; церковь въ Галичѣ у рынка имѣетъ кладку стѣнъ поодио и весьма плохую, а потому можно допустить, что отъ обѣихъ зарушенныхъ правильнѣе форма въ планѣ произошла по примѣру введеніи стѣнъ въ XII в. на прежнемъ фундаментахъ, е. е. что заложения, въ отличіе отъ церковъ X—XII в. п., были ближе къ образцамъ Византіи; по такое непосредственное вліяніе на постройки Галича могло быть лишь во время посѣщенія его византийскими правителями, т. е. только позже 1165 г., когда по свидѣтельству лѣтописей уже существовали обѣ церкви. Кроме того раскопки у нынѣшней городской церкви*) ничего не дали, кроме части трехчетвертной колонны, принесенной сюда вѣроятно во время постройки стѣнъ, когда въ дополненіе къ мѣстному мергелю носили известковый камень прежнихъ построекъ; между тѣмъ, при раскопкѣ фундамента у Спаса найдены у сѣверо-западнаго выступа внутри церкви остатки изразцового пола изъ желтыхъ, зеленыхъ и темно-коричневыхъ плитокъ (табл. 21), уложенныхъ въ замѣнъ византийской мозаики и указывающихъ на изысканность постройки, какой должна быть княжеская церковь ся. Спаса, хоры (амбона) которой соединялась галлерей съ княжескими хорами**).

Вотъ почему большенство остановилось на мысли, что расположеніе Галича было таково, что княжескіи хоры стояли на холмѣ у р. Юмницы. Къ сожалѣнію, раскопки, которые могли дать указанныя отрицательные результаты, у церкви на Крылосѣ не дѣлали, а между тѣмъ, глядя на одинаковую и значительную высоту трехъ апсидъ ея, можно допустить, что алтарная стѣна осталась прежняя; стѣна ея замасана и заштукатурена, но видно, что ея поколь хорошей кладки, изъ теснаго известняка, т. е. изъ такого камня, какъ фундаменты церквей Спаса, пресв. Богородицы и Ся. Пантелеѣмона (нынѣ Станислава), почему и указывалась и на холмѣ у Крылоса, какъ на возможное мѣсто княжескаго двора. Приведенными примѣрами остатковъ кончается описаніе слѣдствъ памятниковъ первой эпохи галицкаго каменнаго зодчества;

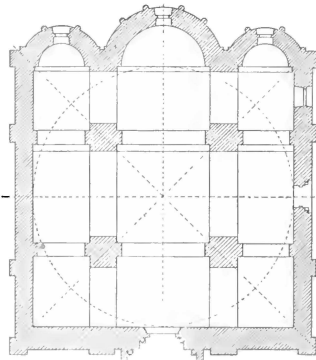

Рис. 21. Церковь ся. Пантелеѣмона (Марин-Ктум), нынѣ ся. Станислава въ Галичѣ.

—

*) Священникъ Капустинскій копалъ до глубины подпочвенной воды 6,1 метра.

**) Известныя лѣтописи, цитируемая Шарановичемъ въ Trzy Orsy Galicza.